

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ДАРВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ ВЫПУСК 4 (24) 2018

6+

НОВОСТИ

КОНФЕРЕНЦИЯ «ЮНЫЙ ЛЕСОВОД-2018» СОСТОЯЛАСЬ

18 ноября 2018 года в Череповце прошла III региональная конференция учащихся «Юный лесовод». Организатором конференции является ФГБУ «Дарвинский государственный природный биосферный заповедник» совместно с МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества имени А.А. Алексеевой» и БПОУ ВО «Череповецкий лесомеханический техникум им. В.П. Чкалова». В этом году свои исследовательские работы и природоохранные проекты представили школьники из Череповца, Вологды, Грязовца, Череповецкого, Шекснинского, Вологодского, Грязовецкого, Кирилловского и Усть-Кубенского районов Вологодской области. Основной целью конференции «Юный лесовод» является выявление и поддержка школьников, изучающих лесные сообщества и ведущих природоохранную деятельность. Стоит отметить, что во всех конкурсных работах огромное значение

придается разделу полевых исследований. Во время полевого сезона ребята вместе со своими педагогами для сбора материала выезжают на природные территории, в том числе и на территорию Дарвинского заповедника. Ежегодно в заповеднике проходит «Школа практической экологии», в которой принимают участие воспитанники натуралистического центра «Радуга» и ребята из других районов Вологодской области, занимающиеся исследовательской деятельностью. Анастасия Боголюбова из МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой» уже второй год изучает муравьев на заповедной территории. Работа Анастасии «Описание гнезд муравьев Formica на экологической тропе в Дарвинском государственном природном биосферном заповеднике» завоевала диплом I степени.

Конференцию этого года отличает появление номинации «Дебют», в которой свои полевые исследования представили учащиеся 4 и 5 классов.

НОВЫЕ ШТРАФЫ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ВЫЛОВ РЫБЫ

Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.2018 г. №1321 утверждены новые таксы для исчисления ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам.

Водные биологические ресурсы	Такса (рублей)
Судак	3 305
Щука	925
Налим, берш, чехонь, линь, язь, лещ, густера, синец	500
Плотва, карась, окунь пресноводный	250

рии Дарвинского заповедника был совершен незаконный вылов водных биологических ресурсов с помощью одной ставной рыболовной сети: 2 щуки (самки), 5 карасей, лещ, язь, 35 окуней, 17 окуней (самки).

Таким образом ущерб, причиненный заповеднику, составил (по старым таксам):

2 x 250 x 2 x 3 = 3 000
5 x 25 x 3 = 375
1 x 25 x 3 = 75
1 x 100 x 3 = 300
35 x 17 x 3 = 1 785
17 x 17 x 2 x 3 = 1 734

Итого: 7 269 руб.

За каждую самку рыбы с икрой ущерб исчисляется в **2-кратном размере** таксы за экземпляр соответствующего вида (подвида).

За уничтожение, незаконный вылов или добычу водных биоресурсов на территории государственных природных заповедников, национальных парков и их охранных зон ущерб исчисляется в **3-кратном размере** таксы, а на других особо охраняемых природных территориях – в **2-кратном размере** таксы за экземпляр соответствующего вида (подвида).

В начале сентября этого года на террито-

Если бы правонарушение было совершено после утверждения новых такс, ущерб был бы следующий:

2 x 925 x 2 x 3 = 11 100
5 x 250 x 3 = 3 750
1 x 500 x 3 = 1 500
1 x 500 x 3 = 1 500
35 x 250 x 3 = 26 250
17 x 250 x 2 x 3 = 25 500
Итого: 69 600 руб.

НАШИ ДРУЗЬЯ

ЗАПОВЕДНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО

2018 – год добровольца в России. Большое внимание в этом году было уделено эковолонтерской деятельности на особо охраняемых природных территориях. В 2018 г. в заповедниках и национальных парках федерального значения было проведено около 2 тыс. акций с участием более 50 тыс. волонтеров. Проекты, реализованные на охраняемых территориях, касались не только уборки мусора и лесовосстановления, но и научных исследований, а также эколого-просветительской и экскурсионной работы. Стоит отметить, что волонтерские работы на особо охраняемых территориях ведутся очень давно и на постоянной основе.

В Дарвинском заповеднике при помощи волонтеров проводятся биотехнические работы и научные исследования: строительство гнездовий для хищных птиц, кольцевание хищных птиц, учеты земноводных, работы в рамках Летописи природы и многое другое. С помощью волонтеров проводятся многие эколого-просветительские мероприятия. К примеру, программу «Заповедные квесты», которая уже третий год успешно проходит в стенах музея природы, было бы сложно реализовать без участия студентов-волонтеров из ЧГУ. Заповедными волонтерами выступают и фотографы-анималисты, их замечательные работы используются в полиграфической продукции заповедника. При помощи волонтеров в заповеднике проводятся работы по

Студенты-волонтеры из ЧГУ на «Заповедных квестах»

созданию эколого-просветительской и туристической инфраструктуры.

Мы очень благодарны всем нашим добровольным помощникам из разных уголков нашей страны, многие из которых уже стали добрыми друзьями заповедника. В этом году к числу заповедных добровольцев присоединились работники «Северсталь-Инфоком» и волонтеры из студенческого экологического отряда «Новая земля» (СПб). Ребята из «Новой земли» успели дважды за полевой сезон

побывать на нашей территории и стали для заповедных работников уже своими. Волонтеры облагораживали дендрокolleкцию и территорию учебной базы, участвовали в научных исследованиях. Вот такой замечательный отзыв мы получили от ребят. Представляем его вниманию читателей, ведь каждый может стать заповедным волонтером!

Отдел экологического просвещения
ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»

Волонтеры из Йошкар-Олы в Дарвинском заповеднике

ПУТЕШЕСТВИЕ «НОВОЙ ЗЕМЛИ» ПО ДАРВИНСКОМУ ЗАПОВЕДНИКУ

8 июля 2018 года четыре пары любознательных глаз впервые пересекли границу заповедных земель и сразу же влюбились: заповедник встретил таинственным лесом, угонувшем в мягком тумане, уютным голосом экскурсовода Татьяны Филипповны, которая стала нашим проводником в первый день, теплым домом с мягкими постелями и потрясающим закатом, который мы увидели ещё не раз.

Мы приехали, чтобы помогать, но первые дни провели, знакомясь с музеем, экотропой и дендрокolleкцией, в которой позже про-

вели много часов, вычищая её от зарослей *Spiraea sp.* и *Sorbaria sp.*, заодно заучивая многие другие растения.

Больше всего нам полюбились выходы на маршруты для учета земноводных и рептилий. Под руководством замечательных биолога Валентины и геодезиста Дмитрия мы познакомились с квакающей, прыгающей и ползающей фауной. Для этого мы проваливались в болото, ходили по сумеречному лесу и даже плавали на другой остров.

Впрочем, на острове нас ожидали не только лягушки, но и «уровень, две рейки и рулетка – вот мои документы» или основы

Участие в геодезической съемке о. Силом

геодезии в полевых условиях. Нам понравилось!

Добрались мы и до сканирования архивов, и до работы на метеостанции. Наблюдали за птицами: краснокнижные виды летали прямо над головой, неугомонный чеглок гонял орлана от своего гнезда, а цапли кормились совсем недалеко от нашего дома. Чудеса!

Обустройство волейбольной площадки на территории учебной базы

Уезжать 30 августа было ужасно грустно, поэтому мы вернулись ещё раз, осенью.

Погода в конце сентября была нелётной, что не помешало нам храбро справляться с песчаными кучами и делать отсыпку для волейбольной площадки. Пришлось быстро учиться топить печь и одеваться теплее.

Осенний Борок запомнился солнечными дождями, тропами с остатками ветровалов и песнями под гитару.

Надеемся, что не в последний раз мы дели этот чудесный край!

Василиса Кузнецова,
студенческий экологический отряд «Новая земля»

И как было не влюбиться в такие закаты!

Участие в маршрутных учетах земноводных

В ЗАЩИТУ ХИЩНЫХ ПТИЦ

Почему хищных птиц необходимо защищать? Как развивались отношения между человеком и пернатыми хищниками? На все эти вопросы в своей замечательной книге «Хищные птицы леса. Жизнеописание, проблемы, решения» (1970 г.) отвечает выдающийся ученый-орнитолог, президент Русского общества сохранения и изучения птиц, доктор биологических наук, профессор кафедры зоологии и экологии МПГУ, академик РАН Владимир Михайлович Галушин. Владимир Михайлович сыграл значительную роль в прекращении бездумной кампании по уничтожению «вредных» хищных птиц, развернутой в СССР в 1960-е гг. Для большого количества орнитологов Владимир Михайлович стал научным руководителем. Среди них и ученые-орнитологи Дарвинского заповедника А.В. Кузнецов, М.В. Бабушкин, которые защитили кандидатские диссертации под его непосредственным руководством. Предлагаем нашим читателям сокращенную версию первых глав книги В.М. Галушина «Хищные птицы леса. Жизнеописание, проблемы, решения» (1970 г.)

В 1962 году в нашей стране было уничтожено около 150 тысяч пернатых хищников...

Непонятно, в чем же вина этих 150 тысяч (!) птиц перед природой и человечеством. За что и справедливо ли были приговорены они к «высшей мере»?

Можно ли убивать птицу только за то, что у нее клюв крючком? Как отличить врага от друга? Какой меркой мерить вред и пользу пернатых хищников?

Разобраться во всем этом непросто – такие уж «сложные натуры» у пернатых хищников, да и знали о них до недавнего времени не так досконально, как надо. Теперь о жизни и повадках хищных птиц известно многое – пожалуй, главное, что позволяет твердо определить наше отношение к ним.

История отношений человека к хищным птицам сложна, запутанна, полна неожиданных поворотов.

Бывало всякое. Нет другой такой группы живых существ, к коим люди меняли свое отношение столь же решительно, как к пернатым хищникам. От искренней любви до иступленной к ним ненависти путь был пройден сполна.

«Выдумав» некогда порох, человечество изобрело к нему и ружья, которые со временем стали достаточно скорострельными и дальнобойными. Заполучив их, охотники быстро сообразили, что охота с ружьями куда менее хлопотна и, главное, более добычлива, чем с пернатыми хищниками. Старые друзья были вскоре позабыты. Соколиная охота в Европе все больше превращалась в красивый, но дорогостоящий спорт. Она и поныне культивируется во многих странах ревностными ее хранителями, но миллионы нынешних ружейных охотников подчас об этом даже не подозревают.

Итак, ружья становились все доступнее, ружейная охота – все массовее. А тут еще набирающие силу промышленники пустили под

топор европейские леса. Нетрудно догадаться о судьбе дичи – она исчезала прямо на глазах.

Самой собой разумеется, начались поиски виновных. Вот тут-то охотники и вспомнили былых друзей и помощников – пернатых хищников. «Логика» рассуждений была убийственно проста – раз хищники едят дичь, значит они ее и съели. Но сотню лет тому назад этого было достаточно, чтоб объявить прежних кумиров злейшими врагами человека. Отыскав таким образом «виновных», охотники со спокойной совестью принялись

за массовое их уничтожение. В ход были пущены такие мощные стимулы, как солидные вознаграждения за истребление хищных птиц. Призывы отдельных ученых к благоумию оставались гласом вопиющего в пустыне, тонули в хоре требований суровой кары для «пернатых разбойников».

На рубеже прошлого и нынешнего столетия в Англии, Германии, Норвегии, Швеции, США и других странах были уничтожены миллионы хищных птиц и сов. В некоторых местностях они были выбиты нацело. По срав-

В.М. Галушин с орнитологами Дарвинского заповедника А.В. Кузнецовым и М.В. Бабушкиным

нению с Западной Европой в нашей стране с началом и, что весьма огорчительно, с окончанием антихищниковой кампании несколько приподняли. Организованную борьбу с пернатыми хищниками начали в России, по существу, лишь в самом конце прошлого столетия. Сонм охотничьих журналов центрального и местного значения с середины 20-х годов затевает трескучую кампанию обвинений хищных птиц в кровожадности, в истреблении пернатой дичи и домашней птицы, в нанесении непоправимого ущерба народному хозяйству. В негодуемых тирадах обвинителей терялись голоса отдельных защитников, пытающихся оградить от нападков хотя бы некоторые виды, никакого касательства к охотничьим делам не имеющие: пустельгу, осоеда, болотных и ушастых сов и т. п. Журнальная кампания против пернатых хищников нарастала, ширилась и, самое страшное, претворялась в реальную практику массового их истребления.

Это не могло не вызвать ответного движения в защиту пернатых хищников. В противовес огульным их обвинениям, чаще всего основанным на случайных поверхностных наблюдениях (а иногда и без таковых), появляются специальные исследования, прежде всего питания хищных птиц, предпринимаются попытки напомнить об их положительном сельскохозяйственном значении. Хотя большая часть такого рода работ оставалась достоянием научных журналов, идея всесторонней, а стало быть, более объективной оценки этой группы стала проникать и на страницы популярной печати.

Отремела Великая Отечественная. Началось восстановление народного хозяйства. И вновь, в третий уже раз, в начале 50-х годов вспыхнул очередной рецидив гонений на пернатых хищников. Хотя суть кампании оставалась той же, тактика изменилась. Шумные публичные разглагольствования о вредной деятельности сменились тихими ведомственными инструкциями об их нещадном истреблении «в любое время и любыми методами». Новые инструкции и правила внешне выглядели даже «научно», ибо предписывали уничтожать только «вредные» виды, чаще всего – ястреба-тетеревятника, ястреба-перепелятника и болотного луня. Но этот кажущийся ограничитель начисто снимался невиданно щедрыми материальными стимулами и практически полным отсутствием контроля – за видовым составом истребляемых хищных птиц. А стимулы были отменными: премии (по 2–3 руб. за каждую пару сданных лапок «вредного»), а практически любого хищника; конкурсы с награждением победителей часами, оружием, крупными денежными суммами; лотереи с выплатой до 100–200 рублей за добычу предварительно окольцованного ястреба и многое другое.

Из 100–150 тысяч ежегодно уничтожаемых по стране хищных птиц не менее 100 тысяч приходилось на канюков, пустельгу, кобчиков, полевых луней, степных орлов, сов и других полезных для сельского хозяйства видов, да на «нейтралов» вроде осоеда, коршуна, чеглока и т. п. В горах лап «вредных хищников» попадались козодои, кукушки, дятлы...

Истребительная кампания хищных птиц подошла к критической черте, за которой все отчетливее проступала неотвратимость полного их уничтожения.

ДАВНЫМ-ДАВНО...

Давным-давно, много веков назад жизнь пернатых хищников была совсем безоблачной: многие народы поклонялись силе и ловкости хищников, а кое-где их просто обожествляли. Свидетельств тому археологией и этнографией накоплено множество. Барельефы и стенописи, статуэтки и головные уборы, древнейшие рукописи и легенды донесли до нас осколки былого величия пернатых хищников. Да что там барельефы – хищникам ставили даже памятники. В Египте разыскали роскошную статую надменного сокола из черного базальта, у ног которого скромненько притулилась фигурка какого-то фараона.

Ювелирное украшение в виде сокола. Древний Египет

Еще штрих о соколах и египтянах. Париж. Лувр... В мрачных отделах египетской древности — гробницы, мумии, всевозможные атрибуты жреческой и царской власти. И во всех витринах... соколы, соколы, соколы. Принявшись их подсчитывать, заметил я, что хищники попадаются вроде бы почаще, чем знаменитые на весь мир священные скарабеи. И впрямь – одних только статуэток соколов насчитал я там почти 60, а жуков вдвое меньше. Считал честно, добросовестно и потому долго, но к концу своих этноарифметических изысканий весьма был за пернатых хищников доволен. В заключение стоит еще сказать, что жуки были как жуки (большая часть, правда, из качественной бириузы), соколы же почти все – при коронах! А перед некоторыми были изображены даже колониопроклоненные человечки. Владыки неба почитались некогда по выше, чем владыки на земле.

А гербы, знамена, национальные эмблемы! Сидящий на кактусе орел еще у древних ацтеков украшал нечто вроде их знамени. Белоголовый орлан – национальная эмблема США; орел с собоком – герб города Якутска; еще орел – на гербе Древнего Рима; сокол – на щите предводителя гуннов Атиллы. Да разве все перечтешь!

На гербе города Скопина изображена скопа

За что пернатых хищников так любили? За мощь и отвагу. Кое-кто из могучих хищников был даже приобщен к божественному ареопагу. В долине Нила, к примеру, многие века

В виде сокола изображался бог Хор в Древнем Египте

царил в обличье сокола бог Хор – Сын Солнца. Еще один источник былой уважительности к хищным птицам как-то даже неудобно называть в одном ряду с крылатыми божествами, ибо речь идет... о птицах-мусорщиках.

В очерке о коршуне благосклонное отношение к нему индийцев уже упоминалось. Очевидны и его причины – тщательная очистка улиц, окрестностей рынков, задворков и помоек от всяческих съестных, с точки зрения коршуна, отбросов. Очевидная полезность коршуна-санитара признавалась лет 500 тому назад и в Европе, где он был обычным городским мусорщиком и посему заботливо охранялся. Иноземцы, посещавшие Англию в XV веке, дружно отмечали изобилие в Лондоне коршунов и законы о суровых наказаниях за каждого убитенного хищника. Уважительное отношение к хищникам достигло апогея во времена расцвета соколиной охоты. Хищные птицы заслужили его своими подвигами на охотничьем поприще. Да не прогневаются на меня тени коронованных особ, эрцгерцогов и прочих аристократов, но не они, а кречеты, сапсаны, ястреба были подлинными героями грандиозных охотничьих спектаклей, поставленных опытными режиссерами – соколятниками.

Хищные птицы были в большой чести. Хищных птиц берегли, воспевали, окружали почетом и уважением. Шел «золотой век» пернатых хищников. Но менялись времена и нравы. Закатилась счастливая их звезда. За сотню-другую лет отношение к ним полностью переменялось: от любви...

...И ОБРАТНО

Чем беспощадней избивали хищных птиц, тем очевидней становилась бессмысленность всей этой затеи. Хищников становилось все меньше, дичи – тоже... Это обстоятельство, пренебрежительное для поборников борьбы с хищниками, послужило весомым козырем для их защитников. К тому же наука постепенно накапливала все новые и новые факты, проливающие некоторый свет на хозяйственное значение тех или иных хищных птиц. Список «безусловно вредных» птиц начал неуклонно сокращаться под натиском научных данных. Безудержная до того кампания борьбы с ними заметно пошла на убыль. В некоторых европейских странах уже в предвоенные и первые послевоенные годы деятельность хищных птиц стали оценивать более трезво. Гонения на них постепенно сменялись благосклонностью, а затем и требованием охраны.

В нашей стране борьбу – именно борьбу! за справедливость, научность и объективность

Пара убитых красноногих орланов-белохвостов. Астраханская область, 2017 год. Фото Екатерина Ватанская, ВК

в оценках природной и хозяйственной значимости пернатых хищников возглавил признанный лидер послевоенной советской орнитологии профессор Г. П. Дементьев.

Почему проблема хищных птиц столь долго была предметом бурных дебатов? Как случилось, что почти столетие ученые и охотники говорили о пернатых хищниках словно бы на разных языках? Из-за чего, наконец, даже сейчас нет-нет и вспыхнут страсти вокруг все тех же хищников?

Односложного ответа на эти вопросы не существует.

Причин тому много и главная из них – сами хищники.

Напоминаю, что их на земном шаре живет без малого 290 видов, в нашей стране почти 50. А ведь хищник хищнику рознь. У каждого свои привычки, повадки, свои охотничьи наклонности. Одни ловят мышей, другие – птиц, третьи – рыбу, четвертые – насекомых. Так разве можно всех их «стричь под одну гребенку»? Более того, один и тот же вид в разных местах может иметь разное значение, которое к тому же может меняться в разные годы в зависимости от наличия или отсутствия излюбленных кормов, численности охотничьих животных в этой местности и множества других причин. Тут бы досконально во всем разобраться, прежде чем выносить беспартийные суждения, а тем более смертный приговор пернатым хищникам. А что было в действительности?

Судьбу миллионов хищных птиц сплошь и рядом решали такие «аргументы»: «я сам видел, как ястреб чирка схватил» или «у соседа коршун на днях чыпленка унес». Когда-то и этого было достаточно, чтоб начать расправу со «злодеями». Позднее в обвинениях стали фигурировать результаты изучения питания разных видов хищных птиц. Но их исполь-

зование в принципе оставалось тем же: если в добыче какого-либо хищника попадались охотничьи животные, значит, он вреден и подлежит уничтожению.

Явная поверхностность оценок бросалась в глаза. Но тем не менее за ними следом шли грозные санкции: отстрел, премии, гибель сотен тысяч хищных птиц, реальное значение которых оставалось неизвестным. Уникальный юридический казус, когда столь плачевную роль в решении судеб пернатых хищников сыграло именно незнание.

Почему-то так сложилось, что ведущую роль в оценке значения хищных птиц взяли на себя охотники, что само по себе таит возможность оценок односторонних. Так, собственно, и получилось, поскольку охотники усмотрели в пернатых хищниках прежде всего конкурентов в добычании дичи. Заодно говорилось об уничтожении ястребами полезных певчих птичек, а истребление канюками и многими другими пернатыми хищниками сельскохозяйственных вредителей, напротив, оставалось в забвении. К тому же широкую известность получили далеко не самые лучшие представители хищных птиц, особенно ястреб-тетеревятник. Многие знают, что есть такой нехороший ястреб, но не каждый осведомлен, что тетеревятник – лишь один из 50 видов хищных птиц нашей страны. Один – из 50!

Очевидно, что мерить всех хищников единой «ястребиной» меркой и ненаучно и несправедливо. Тем не менее по образу и подобию тетеревятника настойчиво формировался их обобщенный образ: кровжадные лесные разбойники, безжалостные истребители охотничьей, домашней и прочей птицы. А посему их надо безжалостно уничтожать. Многозначительно в этом плане старое немецкое название отряда – «птицы-грабители», замененное ныне на более благозвучное «птицы хватющие».

Итак, перед нами многоликая проблема: они и мы. Хищные птицы и человек. Разные ее грани заслуживают обсуждения самостоятельного. Что касается некоторых принципиальных положений, их уместно рассмотреть в рамках модельной ситуации: хищники в лесу.

Ведущий современный принцип реалистической оценки хищных птиц – установление четкой грани между их ролью в природе и в сфере экономических интересов человека. В природе, в естественных сообществах роль хищников не подлежит оценкам привычными практическими мерками.

ПОХВАЛА ЛЕСНЫМ «РАЗБОЙНИКАМ»

Читателю, надо полагать, доводилось слышать, что ястреб-перепелятник «наносит большой вред полезным насекомоядным птицам». А что бы вы сказали, прочитав нечто прямо противоположное: «перепелятник весьма полезен насекомоядным птицам». Утверждение, на первый взгляд, нелепое, ведь не благодетель же, в самом деле, оказывает хищник своей добычей, соизволив ее съесть.

Представьте себе, именно благодетель. Как это ни парадоксально звучит, но хищник полезен своим жертвам. Не тем, разумеется, особям, которых он съел, а тем, которые уцелели, т. е. в конечном счете виду в целом.

Хорошо известно, что у животных рождается намного больше детенышей, чем

Окончание статьи на стр. 6

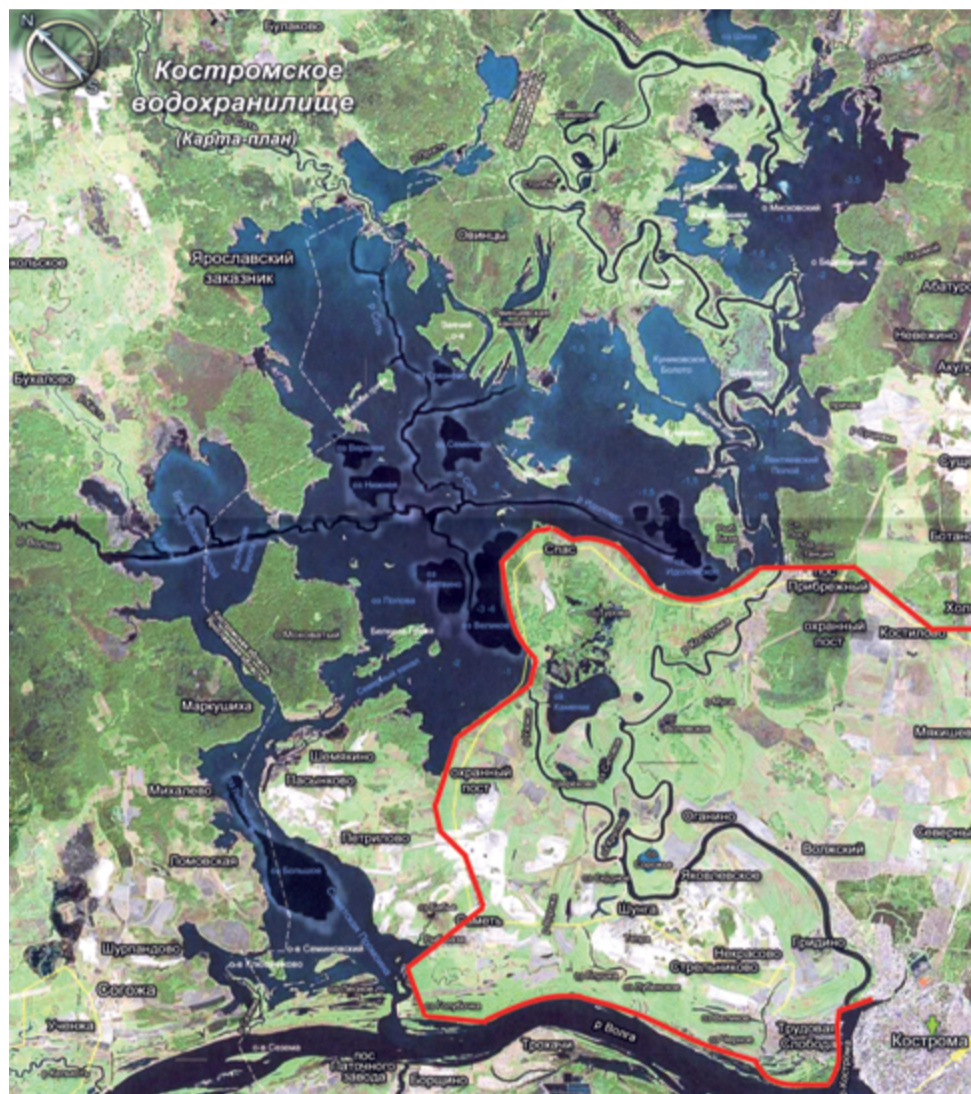
В КРАЮ ДЕДА МАЗАЯ

Экспедиции на Костромской разлив по изучению редких видов птиц

Есть среди Волжских водохранилищ одно, по своему облику и судьбе сходное с Рыбинским – это Костромское водохранилище. Однако самостоятельным водохранилищем считать его все же не стоит, поскольку оно представляет собой лишь расширение водохранилища Горьковского. Но так уж сложилось, что именно это название закрепилось за ним на многих картах. Да и действительно, сильно оно отличается от основной части Горьковского, затопившего долину Волги и растянувшегося узкой полосой вдоль ее русла на 430 км. Костромской разлив Горьковского водохранилища, как правильно должен называться этот водоем, расположен, как и Рыбинское, в древней озерной котловине. Костромская низменность по площади была, конечно же, меньше Молого-Шекснинского междуречья, но по красоте и своеобразию природы ему не уступала.

Бани в с. Спас Костромской обл. Фото Г.П. Вишневого.
Источник: <http://kostromka.ru/zontikov/nekrasov/275.php>

Карта Костромского разлива Горьковского водохранилища. Красным показана дамба, охватывающая территорию Костромского польдера

Весной здесь, так же как на просторах Молого-Шекснинского края, половодье заливало огромные площади, реки выходили из берегов, а многочисленные озера сливались, образуя единое водное пространство. Лишь кроны могучих дубов и вязов да вершины деревьев черной ольхи поднимались над необозримым водным простором. Уходя, полые воды оставляли на лугах плодородный наилкок. За тысячелетия здесь накопился слой плодороднейшей почвы, сформировался своеобразный пойменный ландшафт. Луга чередовались с дубовыми и вязовыми рощами на возвышенных местах, а топяные леса из черной ольхи росли по межривным понижениям и заболоченным берегам озер. Населенные пункты были редки и располагались либо на коренных берегах за пределами низменности, либо на высоких буграх, где крестьянские дома тесно прижимались друг к другу, а для бани и других хозяйственных построек места на буграх не хватало, и их приходилось устраивать в зоне затопления весенним паводком. Поэтому устанавливались эти постройки на толстых дубовых сваях до четырех метров высотой и напоминали избушки на курьих ножках. Летом, когда полая вода уходила, приходилось забираться в бани по лестницам, а весной подплывать на лодках. В деревне Спас-Вёжи на сваях стояла даже старинная деревянная церковь.

Этот край, издавна славившийся обилием рыбы и дичи, был желанным для многих известных охотников. Здесь, в селе Малые Вёжи

была родина того самого деда Мазая, о котором написал свое знаменитое стихотворение нередко приезжавший в Костромскую низменность Н.А. Некрасов. Все наверное, помнят, как оно начинается:

*В августе, около Малых Вежей,
с старым Мазаем я бил дупелей.*

И далее про ту же деревню Вёжи:
*... Нравится мне деревенька его:
Летом ее убирая красиво,
Истари хмель в ней родится на диво,
Вся она тонет в зеленых садах;
Домики в ней на высоких столбах.
(Всю эту местность вода поднимает,
Так что деревня весною всплывает,
Словно Венеция). Старый Мазай
Любит до страсти свой низменный край.*

В Костромской низине происходит действие поэм Н.А. Некрасова «Коробейники» и «Кому на Руси жить хорошо». На охоту в эти края часто наезжал писатель А.С. Новиков-Прибой, а Михаил Михайлович Пришвин, подолгу живший в этих местах, написал о ней множество рассказов и книгу «Неодетая весна».

После создания Горьковского водохранилища вода в Волге должна была подняться на 6 м и полностью затопить низину, захватив и часть города Костромы. Поэтому здесь был реализован уникальный гидро-инженерный проект – построены защитные дамбы, охватившие площадь 160 квадратных километров. Таким образом, часть Костромской низмен-

ности была обвалована и выведена из-под затопления, сохранив характерные черты пойменного ландшафта. Общая длина дамб составляет 53 км. Внутри охваченной дамбами территории располагаются непроточные, перекрытые земляными плотинами участки русел реки Костромы и ее притока Узоксы, соединенные с цепочкой озер. Самое крупное из них, озеро Каменик, имеет площадь более 3 квадратных километров. Большие и малые

ниже уровня воды – уцелевший участок поймы реки Костромы. С первого же взгляда поражает именно перепад высот: между уровнем воды в Костромском разливе и уровнем воды в отштурованном и непроточном ныне русле реки Костромы и связанных с ней озер – более шести метров по высоте! При таком перепаде уровней сквозь дамбу и почву в изолированную часть неизбежно просачивается огромное количество воды, которую периодически откачивает специальная насосная станция. Таким образом, вся эта местность представляет собой огромный польдер – территорию, расположенную ниже уровня воды, со всеми характерными для него особенностями: земляными дамбами и насосной станцией, выкачивающей постоянно поднимающуюся воду. Польдеры хорошо известны в Голландии, где жители страны уже давно отвоевывают у моря землю для ведения сельского хозяйства. Земля в польдерах всегда ниже уровня моря, по сути это обнаженное морское дно, а избыток просачивающейся через дамбы воды выкачивают мощные насосы. Но у нас польдеры – большая редкость и почему-то даже этот термин к защищенной дамбами территории Костромской низменности никем не применяется, хотя она имеет все его признаки. Надо сказать, что защитные сооружения с дамбами, плотинами и насосной станцией отнюдь не бесхозны – они находятся в ведении специального федерального учреждения ФГБУ «Защитные сооружения Костромской низины», которое занимается ремонтом и поддержанием всей структуры этих сооружений.

Костромской польдер с высоты птичьего полета. На переднем плане в излучине Узоксы озеро Круглое. Источник: <http://sfotki.yandex.ru/users/dewty2010>

Необитаемый островок на Костромском разливе – все, что осталось от родины деда Мазая деревни Вёжи. Май 2018 г. Фото автора

озера, реки и протоки, великолепное разнотравье пойменных лугов, перемежающееся с влажными осочниками и травяными болотцами в понижениях, с дубовыми и липовыми рощами по небольшим грядам и вязовыми по берегам ручьев – все это великолепие пойменного ландшафта в полной мере сохранилось в окруженной дамбами части Костромской низины. Проходя по дамбе, с одной стороны видишь обширный водоем с многочисленными, поросшими лесом, островами на горизонте, а с другой стороны, на шесть-семь метров

Ценность Костромского польдера невозможно переоценить. Ведь благодаря ему мы можем воочию видеть практически полностью утраченный природный комплекс пойменного ландшафта долины Волги, на сегодняшний день это единственный сохранившийся участок волжской поймы во всем Верхневолжье. Водохранилища затопили долину Волги, скрыв под спудом вод невероятную красоту и богатство ее природы.

Мне посчастливилось в восьмидесятые годы прошлого века почти десять лет изучать

На фотографии с левой стороны лежит территория Костромского польдера (видно отшнурованное русло реки Костромы), а в правой стороне снимка - склон дамбы с белыми столбиками по краю (за дамбой Костромской разлив Горьковского водохранилища)

природу Костромского разлива и неразрывно связанного с ним польдера. На моторной лодке и байдарке, пешком и на велосипеде были пройдены тысячи километров маршрутов, проведены учеты пернатых хищников, уток, куликов, тетеревиных и воробьиных птиц, мышевидных грызунов и копытных, найдены десятки гнезд хищных птиц. На Костромском разливе были обнаружены такие редкие виды, как орлан-белохвост, скопа, змея, большой подорлик. Обычными видами здесь были черный коршун, мелкие соколы пустельга и чеглок, канюк, ястреб-тетеревятник и ястреб-перепелятник, болотный и луговой луны, а также болотная и ушастая совы.

В 1988 году я переехал в заповедник, и работы на Костромском разливе были завершены. Однако жизнь не стоит на месте, и за эти годы в природе произошло множество изменений. В первую очередь это коснулось структуры и характера использования сельскохозяйственных земель. Произошла коренная перестройка охотничьего хозяйства, поменялось и отношение людей к природе. В результате этого изменилось и численность многих видов. Одни сократились в числе, почти до полного исчезновения, численность других наоборот возросла. Поэтому в летний сезон 2018 года я решил вновь посетить знакомые места, посмотреть, что же произошло за эти годы в природе Костромской низменности и польдерного участка. Надо сказать, что Костромской разлив за пределами дамбы разделен на две части границей Костромской и Ярославской областей. И если Костромская часть представляет собой общедоступные угодья, где производятся спортивный и промысловый лов рыбы и спортивная охота по путевкам и лицензиям, то на Ярославской половине разлива расположен Ярославский федеральный зоологический заказник. Раньше он находился в подчинении центральных органов охотничьего хозяйства (Главохоты РСФСР), но с упразднением этих структур был передан под управление национальному парку «Плещеево озеро».

На Костромской разлив в этом году я выезжал дважды. Первый раз в мае удалось обследовать часть разлива, расположенную в Костромской области. Один день мы полностью посвятили обследованию побережий с моторной лодки, которой управлял большой знаток этих мест А.Н. Худяков. С ним мы посетили самые удаленные и труднодоступные места. Здесь мы встретили много интересных птиц, в том числе беркута, орлана-белохвоста, змея и большого подорлика. Кроме пернатых хищников обнаружили пару лебедей-кликун и большую белую цаплю. Колоний серых цапель, которые были обычны на Костромском разливе, в тех местах, где они были раньше, обнаружить не удалось, хотя сами цапли встречались нередко. Не встретили мы и ни одной скопы, скорее всего эта птица сейчас здесь не гнездится, что может быть связано с высокой численностью орлана-белохвоста.

В эти же майские дни я прошел по своим старым пешеходным маршрутам и убедился в том, какие большие изменения произошли за истекшие тридцать лет.

Самые главные связаны с ослаблением или полным прекращением сенокосения. Если раньше на обширных луговых просторах поймы стояли тысячи стогов, а во время сенокоса здесь работало множество людей и единиц сельхозтехники, то теперь эти луга в массе зарастают древесной и кустарниковой растительностью. В советское время колхозники грузили на небольшие баржи трактора

и выезжали даже на острова, где накашивали сотни тонн высококалорийного, питательного сена. Сейчас сенокосение прекратилось не только на островах, но и на материковых лугах. Выкашиваются лишь небольшие участки, да и те уже сжимают наступающие со всех сторон заросли ивы, подрастающие молодые вязы, березы и дубы. Многие луговые участки захвачены плотными и высокими зарослями шиповника, а земляные гнезда черных муравьев-лизиусов образуют на лугах большие кочки до полуметра в высоту. Всё это выводит луга из оборота, способствуя прекращению сенокосения и зарастанию.

На это реагируют многие виды животных и, в первую очередь, пернатые хищники. Ведь хищные птицы – это прекрасные индикаторы изменения среды, чутко реагирующие на любые сдвиги природной обстановки. Основу питания многих видов хищных птиц и сов составляют мышевидные грызуны. На лугах это серая полевка и полевка-экономка.

У гнезда болотного луны на озере Каменик, 1983 год. Фото И.Б. Чекалова

Причем полевки на лугах меньше не стало. Но они стали практически недоступны для хищников в высокой, некошеной траве и особенно в зарослях ивняков, шиповника и крапивы. Поэтому многие, ранее совершенно обычные и даже многочисленные виды хищных птиц сократили свою численность почти до полного исчезновения. Так, пройдя почти сорок километров маршрутов, я не встретил

ни одного лугового луны, увидел только одну пустельгу и одного луны болотного. А ведь раньше здесь гнездились десятки пар пустельги, а луговые луны образовывали небольшие колонии по пять-шесть пар, устраивая гнезда неподалеку друг от друга. Болотные луны обитали почти на каждом озере, строя гнезда на сплаvine и в прибрежных ивняках. В дубовых и вязовых рощах гнездились черные коршуны, канюки, осоеды и ястреба тетеревятник и перепелятник. Здесь же в старых вороньих гнездах селились мелкие соколы пустельга и чеглок, а также ушастые совы. Такое обилие хищников свидетельствовало о благополучии и богатстве пойменных экосистем. Останавливаясь среди лугов и осматривая в бинокль окрестности, можно было одновременно наблюдать до пяти видов хищных птиц.

Совершенно иную картину увидел я прошедшим летом. На прежнем уровне сохранилась лишь численность черного коршуна, этого универсального собирателя и охотника с очень широким спектром питания, который позволяет ему выживать в условиях изменчивой среды. Все остальные виды существенно сократили свою численность, вплоть до полного исчезновения, как у лугового луны и пустельги.

Второй раз я приехал на Костромской разлив в этом году в начале июля, получив разрешение от национального парка «Плещеево озеро» на обследование территории Ярославского заказника. Надо отметить четкость и высокую эффективность работы сотрудников национального парка, в особенности заместителя директора Н.И. Никитина, обеспечившего быстрое и своевременное получение разрешения, а в дальнейшем оказавшего большую помощь по организации нашей работы.

В заказнике меня в первую очередь интересовало побережье, поскольку многие редкие виды птиц, например, такие как орлан-белохвост, скопа, лебеди гнездятся именно в прибрежной зоне. Вместе с инспектором Евгением Горюновым на моторной лодке я и обследовал всю прибрежную зону заказника.

ной территории мало отличается от заповедного. За шестьдесят лет своего существования в заказнике сформировался своеобразный, в какой-то степени сходный с заповедным комплекс мало нарушенной природы. Наше обследование носило рекогносцировочный характер, на поиски гнезд времени не было, поэтому я ограничился регистрацией встреч хищных птиц и определением примерных мест их возможного гнездования. В дальнейшем, я надеюсь, смогу провести более подробные обследования с поиском гнезд таких видов, как орлан-белохвост и большой подорлик, которого мы также встретили на побережье.

В восьмидесятые годы прошлого века в Ярославском заказнике гнездилась лишь одна пара орланов, которая была единственной на весь Костромской разлив. Гнездо этой пары на огромной осине показал мне в 1983 году охотвед заказника А.В. Двояшов. С тех пор произошло многократное увеличение численности орлана на всей территории Европейской России. В настоящее время на всем Костромском разливе обитает восемь-девять, возможно до десяти пар орланов-белохвостов. По-видимому, нет здесь сейчас и скопы. Дело в том, что орланы, будучи сильнее скопы, нередко отнимают у нее добычу, а при высокой численности и близости гнездовой могут разорять ее гнезда. В Дарвинском заповеднике в условиях высокой численности орланов скопа переместилась на обширные верховые болота, разойдясь с орланом по гнездовым биотомам. Таким образом, орланы гнездятся на побережье, а скопы на верховых болотах, количество контактов между ними снижается и они способны «уживаться» друг с другом. Иное дело на Костромском разливе, где орланы к настоящему времени заняли все побережье, а скопа, судя по отсутствию встреч, покинула водоем. Ведь больших верховых болот, расположенных неподалеку от побережий водоема, как в Дарвинском заповеднике, здесь нет.

Из других редких видов пернатых хищников интересны встречи большого подорлика и змея. Оба эти вида встречались здесь тридцать лет назад и тоже были немногочисленны. В прошлом я знал гнездо большого подорлика в заболоченном черноольховом лесу у озера Шихи. В 2018 году пара подорликов была встречена в том же месте, возможно она занимает тот же участок, где жили подорлики много лет назад. Ведь сырые леса из черной ольхи, излюбленный гнездовой биотоп этого вида, встречаются в наше время не так уж часто, и там, где они сохранились, да еще и в соседстве с пойменными лугами, можно рассчитывать на гнездование подорликов.

Что касается такого редчайшего у нас вида как змея, то Костромской разлив всегда отличался высокой численностью рептилий, в первую очередь гадюки. Она была обычна на островах и вдоль побережий материковой части. Поскольку змеи составляют значительную долю в питании змея, то его гнездование здесь вполне возможно и в наше время, тем более, что в 2018 году я встретил его примерно в тех же местах, где он отмечался и в восьмидесятые годы прошлого века.

Таким образом, Костромской разлив, несмотря на серьезные изменения природной обстановки, сохранил свое значение для редких, внесенных в Красную книгу России видов пернатых хищников, в первую очередь для орлана-белохвоста, численность которого возросла здесь на порядок.

В дальнейшем мне бы хотелось продолжить начатую в этом году работу и обследовать Костромской разлив более подробно, сосредоточившись на поиске гнезд редких видов птиц. Это совершенно необходимо для организации их полноценной охраны, как следует из принципов охраны редких видов птиц, заложенных в Красной книге России. В радиусе 500 м вокруг каждого гнезда должен быть установлен охраняемый участок, в пределах которого запрещается рубка леса. А поскольку, как мы видели, гнездовые участки редких видов зачастую сохраняются десятки лет, то такая мера может иметь очень большое природоохранное значение. Государственные инспектора Ярославского заказника обещали всемерную помощь в этом деле, а я, в свою очередь, хочу высказать благодарность старшему госинспектору А.Г. Туркину и госинспектору Е. Горюнову, оказавшим неоценимую помощь в полевой работе, и надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество с национальным парком «Плещеево озеро».

Андрей Вячеславович Кузнецов,
к.б.н., ведущий научный сотрудник ФГБУ
«Дарвинский государственный заповедник»

Острова на Костромском разливе. Источник: <https://minicosmos.livejournal.com/60936.html>

Окончание. Начало на стр. 2

доживает до взрослого состояния. Например, у воробьиных птиц ежегодно гибнет от разных причин до 80% молодняка. И что особенно важно – это естественная, даже обязательная норма гибели, обеспечивающая поддержание оптимальной численности вида.

Есть в воздействии хищных птиц еще одна особенность, выгодно выделяющая их в ряду прочих факторов смертности. Давно уже было замечено, что они не в одинаковой мере вылавливают, например, самцов и самок, молодых и взрослых, больных и здоровых, дефектных и полноценных животных. Это их свойство называют избирательной способностью. А избирают пернатые хищники в первую очередь малоподвижных, ослабленных животных. Впрочем, ничего удивительного в этом нет – поймать быстрое и сильное животное куда сложнее, чем вялое и слабое, каковыми чаще всего оказываются особи больные, с какими-либо дефектами, неполноценные. Уничтожая их, хищники оздоравливают популяцию данного вида, т. е. в конечном счете способствуют его процветанию.

Кое-где незадачливые борцы с хищниками познали эту истину на собственном печальном опыте. В наиболее резкой форме губительные последствия поголовного истребления хищных птиц проявились в начале нынешнего столетия в Северной Норвегии. Поначалу число куропаток, ради которых и была проведена эта истребительная кампания, заметно возросло, что привело в восторг местных охотников. Но затем среди птиц вспыхнула повальная болезнь – кокцидиоз, начался массовый падеж, после которого куропаток осталось намного меньше, чем было «при хищниках». А причиной тому послужила чрезвычайная скученность, ослабленность птиц, наличие больных особей, которые не вылавливались хищниками и потому долго служили источником заразы. Вот уж поистине: сперва занялись скоропалительной хирургией, а «семь раз мерять» пришлось печальные ее последствия.

Благие намерения «освободить» тех или иных животных от «гнеда» пернатых хищников – попытка, которая может плохо обернуться и для благодетельствуемых и для благодетелей.

Применительно к природной значимости пернатых хищников вопроса, полезен или вреден, не существует по той простой причине, что в лесу, в природе они необходимы.

А в разнообразном нашем хозяйстве? Здесь подход должен быть принципиально иной. Человек, вкладывая свой труд, получает тем самым естественное право оценивать деятельность тех, кто ему мешает или, напротив, помогает, что распространяется и на пернатых хищников. С одним лишь уточнением. Раз уж всесторонний анализ признан одним из основных критериев объективной оценки того или иного вида, его результаты не могут быть сведены к однозначным выводам: полезен – вреден. Поэтому животных, так или иначе вступающих в соприкосновение со сферами хозяйствования человека, правильнее именовать проблемными видами. К этой категории, вне всякого сомнения, принадлежат и некоторые пернатые хищники.

БЕЗ ГНЕВА И ПРИСТРАСТИЯ

Хищные птицы и охотничье хозяйство – проблема не из легких, самая «горячая» точка соприкосновения интересов человека и пернатых хищников. В сфере охотничьего, а точнее спортивно-охотничьего хозяйства хищные птицы вступают в прямые конкурентные отношения с человеком, что и определяет остроту проблемы. Строго говоря, она как раз и возникла вокруг охотхозяйственного значения этих птиц.

Что же говорит на сей счет современная орнитология? Аксиома «в спорах рождается истина» в случае с пернатыми хищниками чуточку видоизменилась: многолетние споры порождали все новые и новые исследования, приближающие нас к истине. Знаменательно, что с каждым новым этапом исследований список «вредных» хищников неуклонно таял. Появление работ, характеризующих качественную сторону питания хищных птиц, вычеркнуло из него большую группу мышеядных и насекомоядных хищников, птиц-падальщиков. Серия исследований относительной численности различных хищников отменяла обвинения во вредности таких птиц, как сапсан, кречет, балобан, чеглок, беркут, могильник, орлан-белохвост и др. Лет двадцать тому назад, в самый разгар «третьей волны» борьбы с хищниками в числе вредных оставались

лишь ястреб-тетеревятник, болотный лушь да по недоразумению попавший в эту компанию перепелятник.

В разных районах нашей страны и за рубежом исследовалось воздействие пернатых хищников на поголовье охотничьих животных. При этом выяснилось, что за редким исключением суммарное изъятие дичи всеми хищниками какого-либо района не превышает 5–7% общего поголовья дичи, обитающей на той же территории.

Иным может быть подход к оценке деятельности пернатых хищников в хорошо организованных, интенсивно опромышляемых спортивно-охотничьих хозяйствах. Там, где человек вкладывает труд в поддержание и увеличение численности дичи (подкормка, создание убежищ, охрана от браконьерства), где охота ведется настолько активно, что отстреливается почти весь годовой прирост, меры по сбережению каждой утки от болотного луны или каждого тетерева от тетеревятника вполне оправданы. В таких и только таких хозяйствах в порядке исключения возможно некоторое, в разумных пределах, ограничение численности ястреба-тетеревятника или (в хозяйствах на водоплавающую дичь) болотного луны. Во избежание гибели редких хищных птиц это регулирование может быть поручено только опытным егерям.

Долгие годы пернатые хищники ходили у богини правосудия в пасынках. Что-то неладно было в механизме ее весов, если чаша с десятком добытых хищниками рябчиков превышала чашу с десятками тонн сбереженного ими хлеба. Объединенными усилиями орнитологов в начале 60-х годов «починить весы» все же удалось.

Современный этап отношений к хищным птицам имеет памятную точку отсчета: 1 июня 1964 года. В этот день был подписан приказ по Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, принципиально меняющий официальное положение хищных птиц: из объектов обвиняемых и законом наказуемых они становятся объектами подзащитными и законом охраняемыми. Сходные по содержанию акты были изданы и в других союзных республиках.

В приказе, в частности, говорилось: **«Запретить отстрел, отлов и разорение гнезд всех видов хищных птиц и сов в охотничьих угодьях общего пользования по всей территории РСФСР.»**

Запретить выплату вознаграждений за уничтожение любых видов хищных птиц и сов.

Рекомендовать всем охотничьим организациям РСФСР прекратить практику организации конкурсов, лотерей и других подобных мероприятий по массовому отстрелу хищных птиц, а также привлечение школьников и подростков к отлову хищных птиц и установление плановых заданий по отстрелу хищных птиц организациям, хозяйствам и охотникам.

Изъять из обращения плакаты, листовки и другие массовые издания, призывающие к истреблению хищных птиц, а также аннулировать запись в охотничьих билетах об уничтожении хищных птиц.

Всемерно охранять полезных хищных птиц.»

Разработанные на основе этого приказа «Типовые правила охоты в РСФСР» предписывали охрану всех дневных хищных птиц и сов. Требование было дополнено системой санкций за уничтожение редких и полезных пернатых хищников и разорение их гнезд (штрафы от 15 до 75 руб.).

Уничтожение хищных птиц законодательно запрещено в большинстве стран.

АРИСТОКРАТАМ НЕБА – РУКУ ПОМОЩИ НА ЗЕМЛЕ

Сегодня осознано: пернатые владыки неба сплошь и рядом беспомощно пасуют перед сложностями существования на современной земле. Без нашей помощи многим из них будет худо.

Одна из наших главных на сегодня забот – редкие виды хищных птиц. Они нам дороги как украшение ландшафтов, как памятники природы. Арктика беднее станет без кречета и сапсана, Тянь-Шань – без беркута и бородача, Прикаспий – без степного орла, Волга – без скопы... В наш технический век, когда тяга людей к природе усиливается, нужна особая бережливость ко всему, что помогает человеку отдохнуть от повседневных забот, от стремительного ритма современной жизни.

Змея питается исключительно пресмыкающимися

Скопа питается исключительно рыбой

Плакат в защиту хищных птиц, выпущенный в 1975 г., актуален и сегодня

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ЛОГИНОВО

Создание Рыбинского водохранилища привело к утрате многих ценных памятников архитектуры, особое место среди которых занимал храм Покрова Божией Матери (1776-1778 гг. постройки) в селе Логиново Череповецкого района. Он располагался на месте одноименного урочища (северо-восточнее деревни Веретье) и состоял на учете государства как ценный памятник старины. Достоинства архитектуры и древности церкви, казалось бы, давали ей все шансы благополучно пережить эпоху гонений и стать одной из главных достопримечательностей Череповецкой земли.

Немалый интерес к храму вызывала и его богатая история. В древности Логиновский приход относился к Пошехонскому уезду и входил в состав Дворцовых (то есть царских) ёзовых волостей. Главным занятием местных крестьян было изготовление массивных ёзов (рыбных ловель), рыба и черная икра с которых поставлялись на стол самому государю. В начале XVIII века село с окрестными деревнями находилось в собственности знаменитого сподвижника Петра Великого светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова.

Меншиков Александр Данилович

Упоминания о Покровской Логиновской церкви встречаются уже в древнейших актах Пошехонья. Так, сведения о ней приведены в «Переписной книге Пошехонского уезда переписи Ивана Яковлевича Вельяминова и подьячего Власа Михайлова (1648 г.). В «Окладной книге» Вологодского архиерейского дома 1673 г. сообщается о «храме Покрова Пресвятой Богородицы, в Самосорской волости, в Государеве дворцовом селе Логинове», с которого платилось дани 1 рубль 5 алтын 1 деньга.

В «Ведомости Ростовской епархии приходским и ружным церквам, которые построены издревле...», представленной в Святейший Синод 13 марта 1723 года епископом Ростовским Георгием (Дашковым), говорится, что в селе Логинове имелось 2 церкви: холодная Покрова Пресвятой Богородицы и теплая во имя чудотворцев Космы и Дамиана. При ней служили «поп, дячок и пономарь». К приходу было приписано 59 дворов.

К сожалению, точные даты постройки этих храмов в документе не приведены, но дошедшие до нас церковные акты более раннего времени позволяют хотя бы отчасти их установить. Так, 11 ноября 1672 года была составлена «Челобитная архиепископу Симону священника Михаила Иванова, старосты Никиты Савельева и прихожан церкви Покрова Богородицы села Логинова дворцовой ёзовой Красносельской волости Пошехонского уезда о выдаче благословенной грамоты на заготовку леса для строительства новой церкви». По всей вероятности, через год храм был уже возведен, о чем свидетельствует другой любопытный акт: «челобитная архиепископу Симону бобыля деревни Среднева Самосорской волости Пошехонского уезда Михаила Потапова на старосту и прихожан Покровского прихода, которые подрядили его на строительство новой церкви и нарушили договор».

Во второй половине XVIII века оба древних храма обветшали и были заменены на новые, также деревянные. Первой в 1766 году возвели теплую церковь в честь святых бессребрников Космы и Дамиана с приделом пре-

подобных Зосимы и Савватия Соловецких. А в 1776-1778 годах выстроили замечательную по своей архитектуре холодную Покровскую церковь с приделом Илии Пророка (позднее Ильинский придел был переосвящен в честь Рождества Иоанна Предтечи). В источниках начала XX века приводится следующее описание «логиновского чуда»: «церковь деревянная, холодная, обшита тёсом, внутри зашпаклёвана, окрашена масляной краской и украшена настенными писаниями, на церкви 5 больших глав и 3 малых, из последних 2 над алтарём и 1 над папертью».

Вторая (Космо-Дамиановская) церковь в 1858 году была заменена на каменную того же посвящения. В трапезной ее части располагались приделы в честь мучеников Флора и Лавра и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

Помимо храмов на церковном погосте возвышались деревянная восьмигранная обшита тесом колокольня (1766 года постройки), церковная сторожка (1858 г.) и бревенчатые торговые лавки (около 1780 г.). Церковная ограда также была деревянная, со столбами на лицевой западной стороне и резной деревянной решёткой между ними, с трёх остальных сторон ограда была бревенчатая сплошная, крытая с северной и западной сторон железом, с восточной – досками, а с южной – стружкой. Общая длина – 196 сажень (414 метров). По углам располагались 4 башни, в трёх имелись помещения для утвари.

К храму были приписаны две часовни: в деревнях Веретье (в 5 верстах) и Хмелина (в 12 верстах). Часовня в Веретье (1860 года постройки) была бревенчатая, обшита тёсом, крыта железом, паперть представляла собой столбы, обшитые тёсом. Внутри находился иконостас. К сожалению, 17 июня 1911 года она сгорела, и тщанием местных жителей в 1915 году в Веретье была устроена новая часовня – бревенчатая, крытая железом, с папертью, рубленной из брёвен, и крыльцом.

Часовня, находившаяся в деревне Хмелина, имела все шансы быть включенной в список памятников старины. Она была устроена около 1775 года из бревен, обшитых тёсом, крыта железом, имела 2 главки, в том числе одну на колокольне. Колокольня возвышалась над папертью, представлявшей собой столбы, обшитые тёсом.

Единственная каменная постройка прихода – теплая Космодамиановская церковь в Логинове строилась трудами священника Василия Матвеевича Барсова – отца замечательного ученого Е.В. Барсова.

Елпидифор Барсов

Елпидифор Васильевич (01.11.1836-02.04.1917) был человеком поистине энциклопедических знаний. Он прославился как историк древнерусской и старообрядческой литературы, этнограф, фольклорист, собиратель и исследователь древнерусской письменности, археолог, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, действительный член Императорского Московского археологического общества. То, что он был уроженцем села Логиново, обеспечило широкую известность этому ныне несуществующему селению, упоминаемому в многочисленных справочниках и энциклопедиях.

Важно отметить, что Е.В. Барсов был далеко не единственным выдающимся логиновцем. В 1913-1931 годах настоятелем Покровской церкви являлся протоиерей Михаил Павлович Смирнов (в монашестве – архиепископ Леонтий), уроженец соседнего села Ольхова. Отец Михаил мужественно противостоял гонителям церкви и раскольникам-обновленцам, за что неоднократно подвергался арестам и за-

Покровская церковь

ключению, в том числе в Кемских лагерях и на Соловках. После выхода на свободу служил на территории Ярославской области. 4 мая 1944 года патриархом Сергием (Страгородским) был пострижен в монашество с именем Леонтий, а 6 мая в Московском Богоявленском соборе рукоположен во епископа Архангельского и Холмогорского. Хиротонию совершили Святейший Патриарх Сергий (Страгородский), архиепископ Виталий (Введенский) и епископ Дмитровский Иларий (Ильин). Примечательно, что весной 1944 года перед вызовом протоиерея Михаила в Москву на епископскую хиротонию патриарх Сергий, прочитав присланную батюшкой автобиографию, положил на ней резолюцию: «Заочно возглашаю аксиос» (то есть «достоин!»), настолько явственен был для него жизненный подвиг священника.

В состав Архангельской епархии (одной из самых крупных в России), управление которой было поручено владыке Леонтию, тогда входили современные Мурманская, Сыктывкарская, Котласская и Нарьян-Марская епархии. Правда, почти все храмы на этой обширнейшей территории были закрыты, в них служили только три священника. Приезд владыки стал началом возрождения церковной жизни на древней архангельской земле. За время своего служения он освятил 35 православных храмов, в годы Великой Отечественной войны организовал сбор средств для нужд Красной Армии, собрав свыше 233 тысяч рублей. За выдающиеся заслуги в деле церковного строительства 25 февраля 1952 года он был возведен в сан архиепископа. Скончался архиепископ Леонтий 22 января 1953 года и был похоронен на Ильинском кладбище г. Архангельска близ алтаря кафедрального Ильинского собора. На памятнике, изготовленном в виде аналога, запечатлены евангельские слова: «Сия заповедаю вам, да любите друг друга». Этой заповеди владыка старался строго следовать всю свою жизнь и сам был горячо любим своими пасомыми. Об огромной его популярности свидетельствует следующий факт: в день отпевания и погребения не только собор, но и прилегающая площадь были переполнены верующими, желавшими проститься с почившим (и это в год, ознаменовавшийся усилением гонений на веру).

По воспоминаниям родственников, владыка «жил очень скромно и имел всего одну панягию, из дома на службы добирался пешком... В быту вне храма никогда не снимал своего поношенного подрясника, сшитого из простого темного материала. При его появлении на улице, бывало, прохожие посмеивались над странным священником, а некоторые даже оскорбляли и издевались над ним. В то время священнослужители были «вне закона», подвергались всеобщему глумлению и осмеянию. Поэтому большинство из них вне храма носили светскую одежду, коротко стригли волосы, из-за чего их невозможно было отличить от остальных людей. Владыка Леонтий в своей рясе, с длинными волосами выглядел как чужак. Однажды один из подростков, подсме-

ивавшихся над архиереем, бросил в него камень, который попал владыке в глаз и выбил его. Как сообщает семейное предание, он не рассердился на испугавшегося хулигана, а благословил его и даже успокаивал, что все так получилось. Затем занёс в свой поминальник и молился о его здравии». Владыка неоднократно говорил духовным чадам, что «лучшим средством погасить вражду или неприязнь в каком-либо человеке по отношению к себе – это молитва за имеющего на тебя гнев человека, и приводил много случаев из своей жизни, когда это средство – молитва – помогало ему».

Не менее замечательны судьбы и у других настоятелей Логиновского храма.

Священник Евгений Александрович Брянцев, почти 20 лет (1867-1886) окормлявший приход, после выхода за штат перебрался в Леушинский монастырь, где состоял духовником сестер. Именно ему было суждено напутствовать перед смертью и отпеть известную юривую Евдокию Родионову, о чем Евдокия, отличавшаяся даром прозорливости, сообщила задолго до своей

кончины. В жизнеописании подвижницы так говорится об этом: священник Любецкой церкви Василий Преображенский, приехав в Леушинский монастырь к юривой Евдокии Родионовой, «однажды сказал ей: «Когда ты, Родимая, почувствуешь приближение смерти, пришли за мной, я приеду напутствовать тебя». – «Нет, – ответила она, – не ты, олень (так называла она его), напутствуешь меня, а Покровский» (так называла она священника Покровской Логиновской церкви о. Евгения Брянцева). Всем показались слова эти странными, потому что ничего общего у нее с этим селом не было; разве только можно было предположить, что последние дни своей жизни она намеревается провести в селе Логинове; но случилось совсем иначе. О. Евгений Брянцев, выслужив себе пенсию, сдал место своей дочери, вышедшей в замужество за А. Светловского, а сам вышел в за штат и переселился, по приглашению Леушинской игуменни Таисии, в сей монастырь, в помощь бывшему тогда лишь одному штатному священнику. Таким образом и эти слова Родимой сбылись в свое время: ее напутствовал священник «Покровский».

Сменивший о. Евгения протоиерей Александр Светловский (1886-1907) долгие годы являлся местным благочинным, а в 1907 году был назначен на должность старшего священника Леушинского монастыря.

Вообще, связь Логинова и Леушина оставалась достаточно тесной на протяжении почти всей их истории. Не прекратилась она и после закрытия знаменитого монастыря. В 1930-х годах в селе Логиново поселились леушинские монахиня Меркурия (в миру – Надежда Петровна Петровых) и послушница Александра Максимовна Дуненкова. Еще несколько инокинь стали проживать в пределах Логиновского прихода, в частности, монахиня Нина (в миру – Клавдия Федоровна Фрегатова) поселилась в деревне Воротишино, а послушница Евдокия Никитична Тушина – в деревне Хмелина. Все они регулярно посещали храм, пели на церковном клиросе, то есть Логиново на короткое время превратилось в своеобразное подворье закрытой Леушинской обители, что не могло остаться незамеченным карательными органами.

21 октября 1937 года стало черной страницей в истории прихода. В один день были арестованы 16 членов церковного актива, включая священника и бывших леушинских монахинь и послушниц. 4 ноября все они были осуждены.

Трагический 1937 год положил начало не только прекращению богослужений и разрушению церковного уклада старинного села, но и уничтожению главной достопримечательности Логинова – Покровской церкви. Этот храм неизменно включался в списки памятников старины (объектов культурного наследия), благополучно пережив даже глобальную перерегистрацию памятников, проводившуюся в 1937 году. В указанное время были сняты с

Окончание статьи на стр. 8

Окончание. Начало на стр. 7

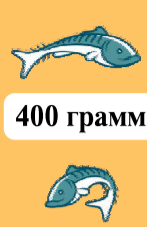
учета несколько череповецких храмов, в том числе Иоанно-Богословская церковь (1757 г.), располагавшаяся на месте нынешней Красной площади (главной ее достопримечательностью был замечательный резной барочный иконостас XVIII века и не менее интересные росписи, но даже это не спасло храм).

Логиновскую церковь на учете поначалу оставили, но спустя короткое время под давлением властей вынуждены были снять. Дело в том, что в 1937 году стало известно, что село Логиново попадает в зону затопления Рыбинского водохранилища. Естественно, данное обстоятельство не означало однозначное уничтожение памятника. Покровский храм был деревянный и его вполне можно было разобрать и перенести на новое место. Конечно, при этом пострадали бы его внутренние росписи, но само здание сохранилось. Правда, перенос требовал значительных материальных затрат, часть которых, несомненно, легла бы на плечи местных чиновников. Поэтому те предложили более экономное решение проблемы: разобрать храм «на материал», то есть попросту уничтожить его. Под давлением властей церковь была сня-

та с учета и спустя непродолжительное время разобрана. Причем за ее разборку принялись задолго до выхода постановления о снятии храма с учета. Сохранилось письмо в Леноблисполком, подписанное секретарем мяксинского райисполкома Воссом, в котором содержится просьба ускорить процесс ликвидации храмов Мясинского района. В данном письме в числе прочего сообщается: «Особо нас в данный момент интересует Логиновская церковь на слом, т.к. железо необходимо для крыши новой полной средней школы в райцентре с. Мяска».

Вслед за разрушением храма началась трагедия переселения местных жителей из зоны предполагаемого затопления. Сейчас в урочище Логиново не осталось даже следов от церковных построек. Но память о них жива. Да и как можно забыть эти замечательные памятники архитектуры, а также имена Елпидифора Барсова, архиепископа Леонтия, бывших леушинских монахинь и послушниц, и других местных жителей, и уроженцев, чей светлый образ оказались не властны стереть даже волны рукотворного потопа.

Михаил Геннадьевич Мальцев,
историк-краевед

ОТГАДАЙ-КА**1. Сколько рыбы нужно одной скопе в день?**

400 грамм

900 грамм

1700 грамм

2. Сколько птенцов выводит скопа в Дарвинском заповеднике?

1 птенец

2-3 птенца

много птенцов

В 2018 году символом года была хищная птица скопа. Скопа является символом Дарвинского заповедника. В этом номере материал детской странички будет посвящен скопе: что это за птица? Где она живет? И почему она стала символом нашего заповедника?

Скопа – крупная хищная птица, размах крыльев 1,5-1,7 м, вес 1,7-2 кг. По внешнему виду скопа сильно отличается от других хищных птиц. Сверху у неё оперенье темного цвета, а снизу светлого. Светлое оперенье на брюшке позволяет скопе быть невидимой для рыб, ведь если смотреть вверх из глубины, то поверхность воды будет казаться белой. Через зоб птицы как ожерелье проходит темная в крапинку полоса, а от глаза к спине широкая черная полоса.

внешний палец
оборотный

ШИПИКИ

Скопа очень хорошо приспособилась к ловле рыбы: у неё острое зрение, специальные клапаны на клюве закрывают дыхательные отверстия под водой, перья не намокают. Длинные, мощные лапы великолепно приспособлены для схватывания скользкой рыбы, ведь пальцы с внутренней стороны покрыты мелкими острыми шипиками и вооружены острыми изогнутыми когтями. Еще у скопы есть оборотный палец, который во время охоты поворачивается назад и рыба попадает в двойной замок.

Имя у скопы почти на всех языках мира означает одно и то же – «рыболов». Питается скопа рыбой, которую ловит сама. Выслеживает добычу, летая над водой, иногда зависая в воздухе. Заметив рыбу в воде, скопа камнем бросается вниз с высоты и ныряет, выставив лапы вперед. Нырнуть скопа может на глубину до 2 м.

Скопа селится на берегах рек и озер с чистой водой, где много рыбы. В Дарвинском заповеднике скопа облюбовала болота. На вершинах высоких деревьев из сухих веток птицы строят огромное гнездо, похожее на гриб. Гнездо открыто со всех сторон, но маленькие птенцы в нем совсем незаметны, потому цвет их перьев сливается со цветом гнезда.

Дарвинский
государственный
природный
биосферный
ЗАПОВЕДНИК

Скопа – символ Дарвинского заповедника. В заповеднике для скопы созданы очень хорошие условия – много рыбы, много мест для гнездования и нет людей, рядом с которыми скопа предпочитает не селиться. Поэтому выводить птенцов в заповедник каждый год прилетает 55 пар скоп, это очень много. Молодые скопы расселяются на соседние с заповедником территории.

Скопы – заботливые родители. Рыбу для всей семьи ловит самец, а самочка занимается насиживанием, кормлением птенцов и охраной гнезда. Принесенную рыбу заботливая самка делит между птенцами, разрывая ее на части. В непогоду она согревает потомство своим телом, а в жару затеняет птенцов своими крыльями.

Скопа – перелетная птица. Улетают от нас в сентябре, а возвращаются с зимовки в апреле. Чтобы узнать, куда улетают на зиму скопы, ученые-орнитологи Дарвинского заповедника одевают на лапы птенцов цветные кольца: на правую лапу желтое кольцо, на левую – красное. Кольца легкие и птице совсем не мешают, но зато они очень заметны. Если скопу с такими кольцами увидели в теплых странах, то птицу фотографируют и присылают фотографии ученым в заповедник. Выяснили, что дарвинские скопы зимуют в Африке. Но есть такие, которые улетают из дома очень далеко. Скопа пролетела 10553 км от Дарвинского заповедника до Кейптауна (Южная Африка) и поставила мировой рекорд.

Каким маршрутом летят скопы? С какой скоростью и на какой высоте? Где останавливаются отдыхать? Для того, чтобы это выяснить, на некоторых скоп одевают специальный датчик – маленькую легкую коробочку весом всего 27 грамм. Датчик находится на спине птицы, как рюкзачок, и посылает сигналы ученым-орнитологам. Благодаря такому исследованию ученые узнали много интересных фактов, например, что скопа перелетает Черное море всего за 4 часа.

Ответы: 1) 400 грамм 2) 2-3 птенца